

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	9
Немного об иллюстрациях	15
МОНСТРУОЗНОЕ	17
Плавающая Троеручица	19
Животноголовый Христофор.....	25
Богоматерь на орле	31
Многоликая Троица	35
Иисус-рыба	43
Химерическая святость	49
Богородица-русалка	55
ФОЛЬКЛОРНОЕ	61
Женщина-лихорадка.....	63
Крестьянские заступники	67
Неодушевленные святые	73
Целебники	79
Жертвенные ноги.....	87
Беременная Богородица	93
Большая голова	99
Икона на рыбе	104
Оправославленный фольклор	111

МИСТИЧЕСКОЕ	119
Красноликая Премудрость	121
Фонтан молодости.....	127
Сакральная геометрия.....	133
Чистая душа	141
Распятый монах	145
Дерево с мускулами	153
Тридцать три креста	161
Корабль духовный.....	165
Иконный лабиринт	175
Смерть с косой.....	181
Иисус в винном прессе.....	187
Кровавый пеликан	191
Всевидящее око	195
Спящий Христос.....	201
ЖЕСТОКОЕ	207
Еретик в туалете.....	209
Разрубленный Иисус.....	215
Бронированная Богородица	221
Святые бесогоны	227
Ангелы с ружьями.....	231
Расчлененный мученик	235
Столпник и комары-убийцы.....	241
ЗНАМЕНИТОЕ	247
Праведные язычники.....	249
Святые полководцы.....	255
Царебожники	261
(Не)святой Толстоевский.....	265

Сталин с нимбом.....	273
Храмовый президент.....	280
Футбольная иконография.....	287
СОВРЕМЕННОЕ.....	293
Приметы эпохи.....	295
Мученики российской истории.....	301
Ангелы и танки	309
Радиоактивная икона	315
Плач по эмбриону.....	323
Украденная перспектива	329
Богородица на велосипеде.....	336
БЛАГОДАРНОСТИ.....	345
ГЛАВА-СЮРПРИЗ	347
ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	351

ВВЕДЕНИЕ

Иконографический беспредел — это название моего онлайн-сообщества, созданного в 2016 году. В нем я и многочисленные подписчики делимся самыми странными религиозными изображениями и вместе удивляемся аномалиям средневекового христианства, экзотизму искусства неевропейских Церквей и современным деталям на православных иконах. За четыре года накопилось столько интересного материала, что в какой-то момент стало ясно — это должно стать книгой. Причем книгой преимущественно о русской православной иконе. И вот почему: проблема в том, что есть тысячи интересных и вдумчивых трудов о православном искусстве. Но, кажется, нет ни одной работы, которая рассказывала бы о самых интересных иконах массовому читателю. Мы находим громадные тома, повествующие о шедеврах в искусствоведческих терминах, или глянцевые каталоги, в которых приводятся стройные ряды почти одинаковых для непрофессионала изображений.

Поэтому мне захотелось сделать принципиально иную книгу. Она расскажет о наиболее захватывающих исторических эпизодах, связанных с православием, и покажет самые необычные иконы, большинство из которых видели лишь специалисты. Это своего рода кунсткамера православного искусства, но создана она не только ради удивления, которое неизменно вызывают приведенные здесь изображения. Через эти противоречивые сюжеты, привлекающие внимание каждого, раскрывается тысячелетняя история христианской России. Мы привыкли к тому, что «наше все» — это Андрей Рублев, золотые купола, балет, классическая литература и бунтарский, но, в общем-то, вполне укладывающийся

в рамки приличия советский авангард. Благодаря этим столпам, идеологемам искусства, которые столетиями старательно поддерживает государство, нас воспринимает именно так и весь остальной мир. Однако, как и многие заученные в школе штампы, они быстро разочаровывают и перестают интересовать. Как в детстве некоторые плевались от Пушкина и Толстого, так же — из-за духа противоречия — многие взрослые и образованные люди сегодня абсолютно не увлекаются отечественными историей и искусством.

Бывает, нам кажется, что все самое увлекательное было сделано где-то очень далеко. Нас очаровывают египетские пирамиды и индийские статуи, готические соборы Европы и небоскребы Америки. Дело в воспеваемой и романтизируемой в современном мире экзотике — по этой же причине людям так нравится путешествовать, поэтому же они считают, что все иностранное занимательнее или лучше, чем родное. Ведь что там родное? Все это мы уже учили в школе, проходили в университете. Феофан Грек, Достоевский, Храм Христа Спасителя, Малевич. Все это знакомо с детства, видно каждый день чуть ли не из окна и набило оскомину. Но знаем ли мы о нашей культуре что-то по-настоящему? Насколько глубоко мы ее изучили?

Когда мы начинаем серьезно закапываться в русскую культуру — Средних веков, Нового времени, советского периода, современную, — то неожиданно открываем для себя абсолютно новый уровень глубины. Если проникнуть в здание русской истории через дверь православной иконы, даже на этом, совсем небольшом примере можно увидеть, что экзотика, так захватывающая нас, может быть совсем рядом. Трехрукая Богородица и шестирукая Троица удивляют не меньше, чем индийский Шива, а святой Христофор с головой пса затмевает изображения ацтекских божеств. Народные обряды, практикуемые еще недавно русскими крестьянами, являются магией в той же степени, что и средневековые европейские, а православный мистицизм на поверку оказывается ничуть не менее таинственным, чем католиче-

ский или буддийский. Мы можем разглядеть в русской иконе то, чего никогда не видели раньше — полные жестокости сцены пыток, невесть откуда взявшихся рогатых пророков, лежащие рядом со священными образами фигурки, напоминающие кукол вуду. Стиль старинных православных изображений зачастую может показаться не менее авангардным, чем на работах сюрреалистов. А на современных иконах, если присмотреться, нетрудно обнаружить танки, противогазы или скандальных политиков. Нужно только отважиться и сделать шаг навстречу знакомому, но в сущности почти неизвестному нам миру.

В этой книге я взял на себя труд объяснить читателю, как появились самые необычные с сегодняшней точки зрения сюжеты православной иконы. И несмотря на то, что их подборка может показаться хулиганской (еще бы — трехликая Троица, икона на рыбе, Иисус с футбольным мячом!), к исследованию мы подойдем с исторической скрупулезностью и искусствоведческой подготовленностью. Каждую икону будет сопровождать текст, рассказывающий о том, откуда возникло это странное изображение. Мы совершим экскурсы в богословие и поговорим о западных влияниях, узнаем о самых невероятных русских заговорах и поверьях, раскроем смысл загадочных аллегорий, а также посмотрим на то, как сегодня на священных образах фиксируются приметы нашей эпохи. Если вы когда-нибудь хотели узнать, почему на православной фреске появился ноутбук или зачем на иконе пеликан — продолжайте читать без всяких сомнений.

И пусть вас не смущает название книги. Иконография — это не что-то, обязательно связанное с иконой. В искусствоведении так называют сложившуюся систему образов и науку, ее изучающую. А беспредельность визуальных решений, для которых в русской иконе не было почти никаких границ, мы будем постигать на протяжении всех шести глав. Внимательный читатель возразит — но как же канон? Разве правила иконописания не были разработаны на столетия? И всякие Богородицы-русалки или кресты с вырастающими из них руками — не кощунство ли и ересь неофициальных

живописцев, которые и создают-то не иконы, а просто невежественные подделки?

И да и нет. Конечно, иногда мы рассматриваем и «неофициальные» иконы, создаваемые параллельно главенствующей церковной позиции. Но в основном дело в том, что никакого священного тома, регламентирующего, что можно писать на иконе, а чего нельзя, никогда не существовало. Ограничения возникали в первую очередь из-за того, что в православной ойкумене к образу относились с особым благоговением. В отличие от католической и протестантской, где религиозное изображение чаще всего просто символ, православная икона — это окно в духовный мир и объект, который как бы содержит в себе частицу святости того, кого он представляет. Поэтому икона — это абсолютно уникальное явление (и жанр живописи), характерный только для православного мира. В Германии или Америке могли рисовать изображения, похожие на иконы, но они никогда не выполняли той же функции для верующего, как, например, в России или Греции. Оттого границы дозволенного диктовались в первую очередь здравым смыслом иконописцев: ведь все написанное на иконе является отображением духовной реальности, а создана она для поклонения и единения с изображаемым.

В России первые попытки ограничить церковные сюжеты начались в середине XVI в., когда проходили Стоглавый собор и собор по решению вопросов дьяка Висковатого. Уже тогда многих людей из клира смущало, что на иконах изображают живущих ныне людей рядом с давно умершими святыми или Христа с херувимскими крыльями. Спустя век на Большом Московском соборе помимо прочего было запрещено писать Святого Духа в виде голубя (в большинстве сцен) и Бога Отца в виде человека. Серьезный контроль над иконописью обещали и законы от 21 мая 1722 г. — когда государство решило подмять под себя независимую прежде Церковь. Тогда по указу императора Петра I была официально запрещена иконография, «противная естеству» (на практике и эти, и предыдущие запреты не то чтобы соблюдались). Вот что в нем было сказано:

Повелевается о измышлениях от неискусных или злокозненных иконников, которые выдумали иконы противные естеству, истории и самой истине, каковы суть: образ мученика Христофора с песьею главою; образ Богородицы с тремя руками; образ Богородицы, болящей при Рождестве Сына Божия, и бабы при ней, аки бы ей в неизреченном рождении послужившей; образ Флора и Лавра с лошадьми и конюхами, вымышленными именами нареченными; образ неопалимой купины; образ премудрости Божией в лице некой девицы; образ шестодневного всемирного творения Божия, в котором Бога Отца пишут на подушках лежаща, аки человека по трудах почивающа в седьмый день; образ Саваофа в лице мужа престарелого и едиnorodного Сына во чреве Его и между ими Духа Святого в виде голубя; а на иконах святого Благовещения пишут того же-де Господа Саваофа от уст дышуща, которое дыхание идет во чрево Пресвятой Богородицы; паки пишут образ херувима распятого, а святых Петра, Алексея и Иону Московских чудотворцев изображают в белых клобуках, каковы при них в России и не были. И не токмо всем погрешают, но и пропорции не хранят, и пишут образы с великими паче меры человеческой главами и прочие сим подобные, не по достоинству и не по приличию. Чего для, впредь таких измышленных чудов на поругание святых первообразных лиц и во укoreние святой церкви от инославных, не писать, а писать бы чинно и благообразно, и где, кроме Апокалипсических видений, было пишемо изображение Господа Саваофа, там изображать обычайно вверху сияние с начертанием Еврейскими письменами Божия имени, также и четырех Евангелистов в подобии тельца и прочих животных не изображать, понеже при таком тельца изображении обретается литеральное именование Агиос (то есть святой) Лука, и при прочих тому подобное, чему быть зело неприлично есть, ибо образа паче истины почитати не подобает, как то о подобном сему изображении в правиле 6-го Вселенского собора 82-м ясно показано: не напиши агнца во образе Христа, но того самого; в толковании же того правила изъяслено: не подобает агнца на честных иконах писати перстом Предтечевым показуема, но самого Христа Бога нашего по человеческому образу написывать.

В этом забавном списке церковных диковин можно увидеть своего рода срез тех сюжетов, которые нас интересуют. Эти ограничения появились только при строгой централизованной власти, однако и они не остановили безудержную фантазию иконописцев. В отдаленных регионах, где о законе не слышали, а также среди старообрядцев, не признающих приказы Синода, продолжали писать так, как писали раньше. И хотя множество неугодных икон погибло в огне или было записано более «приличными» образами, осталось достаточно свидетельств, благодаря которым мы можем реконструировать другую сторону православной культуры, сегодня преданную забвению. Я условно разделил ее на шесть равновеликих частей, каждая из которых повествует об одном из необычных аспектов русской иконы. Сначала мы поговорим о монструозных святых — Христофоре, тетраморфах, а порой даже Христе и Богородице. Затем перейдем к народным иконам, которые зачастую использовались с весьма необычными целями — их просили исцелять, помогать в родах, заступаться в суде, спасти от пожара, а иногда даже подарить новую корову. Мы погрузимся в изучение мистических аллегорий, которые в Новое время появлялись на священных образах то под воздействием западного визуального канона, то из-за особенностей православного богословия. Затем рассмотрим невероятные жестокие сцены, в которых православные святые иногда выступают в роли мучеников, а иногда вооружаются и сами нападают на неугодных. Не ускользнут от нашего взгляда и знаменитые люди, которые во все эпохи появлялись на иконе — от греческих философов до советских генсеков. Наконец, мы затронем тему современного православного искусства: почему сегодня в храмах появляются изображения ядерного реактора, но при этом абсолютно запрещено рисовать иконы в стиле хотя бы модерна — не говоря уже об актуальных художественных течениях.

В ходе этого разговора мы узнаем много нового о русской и мировой истории, православном и западном богословии, искусстве вообще и искусстве религиозном. И, надеюсь,

благодаря моей книге икона перестанет быть скучной тому, кому она таковой казалась, и откроется с новой стороны тем, кому уже была интересна.

НЕМНОГО ОБ ИЛЛЮСТРАЦИЯХ

Каждое изображение имеет свою историю, и здесь она зафиксирована самым скрупулезным образом. Принцип этой визуальной библиографии очень прост. Описание каждой иконы или иного типа изображения содержит имя автора (если есть), название и тип созданного им объекта (икона, фреска и т. п.). После точки отмечаю страну, город и храм, в котором он был создан. Этот пункт всегда соотносится с современными политическими и географическими реалиями, иначе читателю было бы сложно сориентироваться в названиях древних государств, границы которых, к тому же, часто были условными. Поэтому если икона была написана, к примеру, в Российской империи, в Киеве, но сейчас это — Украина, то последняя и будет указана как страна происхождения. В случае современных территориальных споров я всегда предпочитаю указывать ту страну, которая де-факто контролирует описываемую территорию. К примеру, я отмечу монастырь Высокие Дечаны как принадлежащий Республике Косово, хотя она и не признана РФ, Сербией и некоторыми другими государствами, а музей в крымском Гурзуфе будет записан как российский, что может показаться неправильным европейскому читателю. Далее курсивом указаны город и название музея (или иного места), где сейчас хранится объект.

Сергей Зотов

Г'Е
ОД
ХРИСТОФО
РОС*

МОИСТРУОЗНОЕ

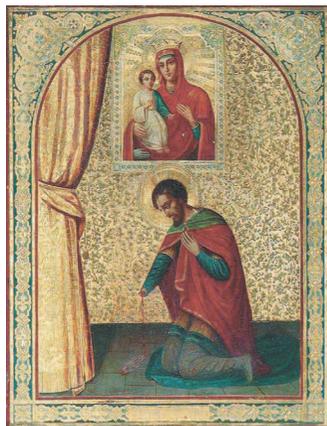
■ Икона Божией Матери «Троеручица». Ок. 1350. Афон. Монастырь Хиландар

Плавающая Троеручица

Образ Богоматери — один из главных в православной традиции. Тем удивительнее, что на этой иконе она изображена с неверным числом рук. Досадная ошибка иконописца? Едва ли: в честь этой иконы воздвигают храмы и часовни, существует даже особое литургическое песнопение в честь Троеручицы. Следовательно, этот образ появился давно и имеет свою — весьма удивительную — историю.

Согласно греческому тексту деяний св. Иоанна Дамаскина, этот святой, живший в Сирии в VII–VIII вв., выступил против расцветавшего тогда иконоборчества. За это византийский император навлек на святого гнев своего союзника-халифа, при дворе которого и служил Дамаскин, и халиф отрубил Иоанну кисть руки. Святой приложил отрубленную ладонь к своей руке перед иконой Богородицы, начал молиться и уснул. Через некоторое время он очнулся с уже приросшей кистью. В качестве благодарности за чудо Иоанн изготовил *вотив* (жертвенный объект в благодарность Богу) в виде серебряной руки и приложил его к образу Богоматери. Именно ее и срисовывали копиисты, причем сначала пытались изобразить руку отдельно от тела Богородицы, изображая ее серебряной. Однако цепочка копий изменила сюжет иконы — и на более поздних версиях Богоматерь уже надедена третьей рукой, растущей прямо из тела.

По преданию, чудодейственная икона была взята Иоанном Дамаскином в Палестину. Согласно житию св. Саввы Сербского, в XIII в. он посещает храм, где много лет провел Дамаскин. Савве, православному архиепископу, в честь визита дарят икону Троеручицы, та попадает

■ Иоанн Дамаскин с отрубленной рукой, молящийся Богородице. XVII–XVIII вв. Белоруссия. Деревня Жировичи. Свято-Успенский монастырь

■ Иконостас Белой церкви.
1340–1342. Сербия. Село Каран

в сербский монастырь Хиландар на Афоне, потом — в Сербию, а в конечном итоге снова возвращается в Хиландар.

На этой иконе, созданной примерно в 1350 г., Богородица изображена с двумя руками. Однако на ее поверхности легко обнаружить отпечатки, показывающие местоположение повешенных на нее в древности вотивов, коих там было больше дюжины. Среди них есть и рука, единственный жертвенный объект, который был перенесен на серебряный оклад иконы в XIX в. Однако исторически хиландарская Троеручица — не первая икона такого типа. Самая ранняя дошедшая до нас троерукая Богоматерь была изготовлена в 1340 г. в Сербии. Она особенно необычна, потому что у Богоматери удвоена не правая рука, а левая. На всех других подобных изображениях она придерживает Иисуса двумя руками.

В России легенды о необычном образе стали известны в середине XVI в. из рассказов посольства, вернувшегося с Афона, а копия иконы попала в страну уже в XVII в. Когда привезшего ее митрополита спросили, отчего на иконе третья рука, он поведал следующее предание. Иконописец из Афона написал образ Богоматери, но затем на нем сама собой появилась третья рука. Он хотел убрать ее, однако Бог повелел ему остановиться. Это сказание распространилось в России, и хотя в стране существовало указание рисовать третью руку Богородицы отдельно от тела и серебряной, чтобы не вводить мирян в заблуждение невиданным образом Богоматери, предание стало своего рода обоснованием каноничности изображения трех «анатомических» рук.

Народное христианство придумывает еще одну легенду о Троеручице, распространенную в крестьянской среде вследствие непонимания богословских терминов и попытки объяснить необычную иконографию. Она гласит, что на праздник Преполовения, который в народе по аналогии часто называли «Преплавлением», с Богородицей приключилась чудесная история: